

2. Клышка, А.К. Буквар. – Мінск : Народная асвета, 1980
3. Клышка, А.К. Буквар : падруч. Для 1-га кл. устаноў агул. Сярэд. Адукацыі з беларус. Мовай навучання / А. Клышка. – Мінск : Нац. ін-т адукацыі, 2014.
4. Клышка, А.К. Чую, бачу, гавару: Вучэб. Нагляд. Дапаможнік для вучняў пачатковых класаў устаноў агул. сярэд. адукацыі з бел. і рус. мовамі навучання / А.К. Клышка. – 2-е выд. перапрац. – Мн. Асар, 2012
5. Клышка, А.К. Буквар : старонкі і ўрокі : вучэ. – метад. Дапам. Для настаўнікаў устаноў агул. Сярэд. Адукацыі з беларус. Мовай навучання / Анатоля Клышка. – 2-е выд., выпр. I дап. – Мінск : Народная асвета, 2014
6. Цётка. Першае чытанне для дзетак беларусаў. – Пецябург, др. К. Пянткоўскага, 1906.
7. Цётка. Выбраныя творы. – Мн.: “Беларускі кнігазбор”, 2001
8. Яфімава М.Б. Аўтарства бясспрэчнае // Польша. – 1997. – № 6 Міжнародная навуковая канферэнцыя “Жаночае аблічча Беларусі”.

С.А. Руткевич, доц., канд. філол. наук
(ПолесГУ, г. Пінск)

ПРОПИСНАЯ ИЛИ СТРОЧНАЯ: ДА ЗДРАВСТВУЕТ ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ РЕЛЯТИВИЗМ?

«Калачи Из Печи»; «Блины, Хот-Доги, Картофель-Фри»; «Салон Красоты»; «Мечты Хозяйки»; «Вам Деньги»; «Быстрый Займ» (А вы думали, заём? – Р.С.); «ГорГаз»; «Наш ПотребНадзор»...

Кто не видел подобные названия в «новорусской» орфографии. И как же нам относиться к этому узусу-казусу в письменной речи? Полагаю, только отрицательно, причём настойчиво и последовательно.

Во-первых, правила орфографии обязательны ДЛЯ ВСЕХ, как и правила дорожного движения, поведения в общественных местах, торговли и многие другие. И если для от-

дельных авторов письменной публичной речи делают исключения, то это дискриминирует остальных: потому что является посягательством на их способность критически воспринимать действительность (а не бросаться безрассудно в омут различных трендовых девиаций); потому что снижает мотивацию обучения языку, речи, коммуникации, этике и эстетике; потому что дезориентирует носителя языка, пусть даже только неспециалиста/невзрослого/нефлегматика и пусть даже только эпизодически. Как, например, объяснить школьнику, почему название произведения В.М. Шукшина «Печки-лавочки» пишется со строчной буквой л, а такое же название кафе (бара-ресторана?) в г. Пинске – с заглавной: «Печки-Лавочки»?

Во-вторых, правила орфографии НЕОБХОДИМЫ. Они вызваны к жизни общественной необходимостью, потребностью в единообразии написания и в обязательности этого единообразия для всех пишущих. Конечно, они могут устаревать, реформироваться... Но, пока они не изменены, им надлежит следовать, как и многим другим СОЦИАЛЬНЫМ (! – Р.С.) нормам. Потому что они есть, установлены, охраняются (должны охраняться!) государством и специалистами языка. И для того, чтобы не потворствовать асоциальности. Ведь лёгкой эйфории от безнаказанности игнорирования орфографии (включая, кстати, универсализацию употребления буквы Е за счёт почти полного изъятия из практики печати буквы Ё) кому-то когда-то станет мало. И захочется такому «нигилисту» более сильных ощущений от своеволия. И не факт, что возжаждет он своего «прихода» исключительно в речетворчестве.

В-третьих, известно же, что при всей минимальности возможности субъективно повлиять на объективные законы развития естественного языка не отменяется НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗУМНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ, необходимость ясной, внятной, плодотворной общественной рефлексии над использованием языка в повседневности. И необходимы они прежде всего для охранения, сбережения языка как орудия речемыслительной деятельности, общения, куль-

туры. Если с пресловутой репетиловской «лёгкостью в мыслях необыкновенной» игнорировать такой, например, факт, что в предновогодние и новогодние дни на заставках одних телевизионных каналов мы видим «С Новым годом!» в нормативной современной русской орфографии, а на заставках других – в ненормативной, вестернизированной или просто безграмотной («С Новым Годом!»), то почему бы не радоваться модным ятям и ерам на растяжках, баннерах и в бегущих строках?! А там и юсы с титлами начнут ласкать нам взор! И всё это в гремучей смеси с лексическими варваризмами если и не взорвёт нам мозг, то языковую, культурную, этническую самоидентификацию уж точно покалечит.

В-четвёртых, психологическое здоровье людей, зачем-то упорствующих в расшатывании норм употребления прописной и строчной буквы, должно, на мой взгляд, вызывать беспокойство общества. Надо их как-то успокоить (может, у них с бизнесом проблемы, так предложить им проконсультироваться у экспертов), нужно ненавязчиво предложить им какие-то другие способы самопрезентации и самореализации, кроме такого, как «Здесь был Вася и написал всё с большой буквы!». В самом деле, это же наши сограждане, они не должны быть нам безразличны. Вот если ваш ребёнок вдруг испещрит себя татуировками и пирсингом, вы разве и бровью не поведёте?

В-пятых, с чего-то же надо начинать освобождаться от «пустого, рабского, слепого подражания» (А.С. Пушкин), искажающего, портящего, начиная с 90-х годов XX века, русскую речь, русский язык. Потом можно будет взяться и за несклонение склоняемого (вспомните афиши типа «От создателей «Любовь в большом городе», или растяжки вроде «В школу вместе с ЕВРООПТ!», или статьи про «рестайлинг mazda» и многое другое, включая «глоток Fanta» и что-то там «...с кока-кола»... Хорошо бы искоренить из рекламной речи аграмматизм «...до трёх (четырёх... семи... десяти) раз чище, сильнее, эффективнее...». А ещё – существенно сократить присутствие латиницы в письменной русской (белорусской) речи...

Dixi et animam meam salvavi.